

ИМПОРТО-ЗАМЕЩЕНИЕ

Слово «импортозамещение» рождает почти в каждом из нас ассоциации с политикой, государством, властью или, по крайней мере, с какими-то гигантскими и амбициозными планами. Наверное, отчасти так оно и есть. Но лишь отчасти, поскольку самое главное в этом слове — не политические амбиции, а поворот к самому себе, поиск собственной силы. И если у нас получится сменить курс от «привези-продай-заработай» на «произведи-продай-обогасти себя и страну», пока хотя бы на словах, то это уже станет большой победой. Ведь главным для России сегодня являются не мощности и обороты, а вера в то, что мы тоже можем, способны создавать и способны обеспечивать себя. Поэтому и нуждаются в импортозамещении, прежде всего, не гигантские заводы, инвестиции в которые найдутся в любом случае, а самые обычные малые предприятия, которым необходимо доверие, а может быть, даже кредит доверия отечественного рынка. Мы попросили участников сувенирного рынка поделиться своими мыслями на эту тему и ответить на 5 вопросов МАПП

ВИТАЛИЙ ПОДЪЯЧЕВ,
заместитель генерального директора
по внешнеэкономическим вопросам,
ЗАО Чистопольский часовой завод
«Нептун», Чистополь, Татарстан
www.neptun-watches.ru

МАРИНА ЧИСТОВА,
дизайнер, эксперт в области
корпоративной одежды, владелица
«Ателье Марины Чистовой»,
Московская обл., г. Балашиха
www.best-uniform.ru

СЕРГЕЙ КАРПОВ,
генеральный директор
ГК «АЭРОПОЛИГРАФИЯ», Москва
www.pakety-logotip.ru

1. Политика импортозамещения (госпротекционизма) является противоположностью свободной торговле. Как вы считаете, какой из этих двух путей развития экономики наиболее выгоден современной России?

Виталий: Моё мнение, что в сложившихся условиях госпротекционизм для российских производителей является своеобразным спасательным кругом, направленным на временное

ограничение ввоза аналогичных импортных товаров, поддержку производства аналогичных внутренних товаров, роста валового дохода на душу населения, увеличение занятости и снижения социальной напряжённости в обществе. Отчасти это политика прослеживается у Д. Трампа.

Огромное количество импортного товара поступает в Россию беспошлинно, бюджет недополучает огромные таможенные платежи. Тогда как всё реальное производство в России задушено налогами, что накладывается на стоимость товара и вызывает недобросовестную конкуренцию с импортным производителем.

Марина: Сложный вопрос, скорее за свободную торговлю. Но... Я считаю, что как минимум условия конкурентные должны быть одинаковыми. В лёгкой промышленности, например, до недавнего времени госпошлина на ввозимое оборудование и запчасти была больше, чем на готовую продукцию. Вопрос — кого этими пошлинами защищают?

Сергей: Это совершенно нормальная, применяющаяся во всём мире экономическая политика.

Если речь идёт об экономике. У нас же об экономике думают в последнюю очередь. Главное — показать миру, что мы сами с зубами. Отсюда издержки этой политики.

2. Правительство РФ объявило политику импортозамещения в 2014 году. Какие изменения вы заметили за прошедшие пять лет на российском рынке? Как они коснулись лично вас?

Сергей: Не знаю, насколько это связано с импортозамещением, но обороты, прибыль компании, как и мои личные доходы в первые годы, после 2014 года, значительно снизились. Подавляющее большинство моих знакомых предпринимателей испытывало и испытывает те же трудности. В абсолютных величинах все основные рынки России находятся на уровне 13 года. Говорить о позитивном влиянии на экономику не приходится. Дорожает всё: и импортное, и отечественное.

Марина: Поначалу много было запросов от крупных компаний (известных брендов) на размещение заказа. Потом ажиотаж поутих, к сожалению, мы далеко отстаём от технологий и материалов, возможностей текстильного рынка Китая и не можем конкурировать по цене и по технологиям. Сначала развалили текстильную и лёгкую промышленность, а потом объявляем импортозамещение. Бред, дошли до того, что форму для российской армии шьют в Китае. А как же обороноспособность? А вдруг война, а армия без трусов!!!)

Виталий: Положительных изменений в мелком и среднем бизнесе нет. Только крупнейшие государственные корпорации имеют доступ к освоению бюджетных средств и его «распилу» якобы для создания аналогов импортного товара. Кроме успехов в оборонном комплексе, успехов в других областях нет. Даже по официальной статистике, которая не всегда говорит всю правду, количество мелких и средних компаний катастрофически уменьшилось за этот период. Созданы лишь крупные компании, которые не вкладывают свои заработанные средства в импортозамещение, а только осваивают госбюджет по этим направлениям.

3. Государственная власть рассчитывала на быстрое оживление производственной активности в России. Как отразились на вашей предпринимательской деятельности принятые тогда и в последующие годы решения?

Виталий: Первоначально была вера в господдержку на законодательном уровне, началась конкретная работа. В законы внесли корректировки, вступили в ВТО — и забыли об отечественном производстве. Увеличили социальные налоги — выжили. Постоянно поднимают тарифы — прекратился рост. Подняли НДС — стали умирать! Вот и всё оживление.

Сергей: К вышесказанному могу добавить только, что задача отечественного предпринимателя — развиваться вне зависимости от решений государства. По возможности стараюсь уменьшить их влияние на бизнес.

Марина: Никак. Поставить и оснастить швейный цех — не проблема, проблема, кто там будет работать. Колледжи швейные закрывают — не набирают группы, все хотят быть дизайнерами, но шить никто не хочет учиться. Швей из ближнего зарубежья уезжают: украинки — из-за политики, уроженки из Средней Азии — из-за финансовой и миграционной политики, в Средней Азии создают швейные кластеры, и они уезжают ближе к дому. А у нас профессия

швей включена в список умирающих профессий. Средний возраст 50+.

4. В рамках программы импортозамещения намечались меры по всесторонней государственной поддержке отечественных производителей. Какими формами поддержки смогла воспользоваться ваша компания?

Виталий: Кроме получения лизинг-гранта на покупку 2-х единиц оборудования, который мы должны вернуть обратно и сейчас пытаемся это сделать, никакой поддержки нет и не было. Причина требования о возврате гранта — снижение оборотов компании от расчётных данных по бизнес-плану. Основная причина снижения оборотов — полная отмена государством ввозных таможенных пошлин перед аналогичной импортной продукцией! Т. е. государством было принято такое решение, что в конечном счёте повлияло на обороты завода. И мы же ещё должны вернуть денежные средства. Вот так выражена государственная поддержка!

Сергей: У нас странная ситуация с мерами поддержки. Они действительно есть, государство выделяет значительные деньги. Но о них подавляющее большинство предпринимателей даже не слышало. Такое ощущение, что ответственные за это чиновники совершенно не заинтересованы в реальной помощи предпринимателям. Дело помощи предпринимателю — дело рук самого предпринимателя. Наша компания — не исключение.

Марина: Никакими. Если кто-то и получал поддержку, то только те, кто известен и в Москве. А мы — замкадыши!))

5. Наблюдаются некоторые признаки спада интереса к вопросам импортозамещения во властных структурах. Замечаете ли вы их? И если замечаете, то что, по вашему мнению, является их причиной?

Марина: Сложно сказать. Импортозамещение декларировать просто, вот только исполнить сложно. В лёгкой промышленности это должна быть синергия машиностроения, текстильной, лёгкой промышленности, плюс образовательные программы подготовки специалистов и популяризация рабочих профессий. России нужны не только бухгалтеры и юристы

Сергей: Не слежу за интересами властных структур. Круг их для меня вполне понятен. Могу предположить, что причиной могло бы послужить нынешнее состояние отечественной экономики.

Виталий: Со стороны властных структур не было заинтересованности в вопросах импортозамещения, а выделенные средства бездумно раздали на непонятные цели, за которые никто ответственности не понёс. Причина — это профицит бюджета. Есть указание освоить, это сделали. А за результаты ответственности не несут. Необходимо было ввести персональную ответственность за каждый случай нерационального и необоснованного расхода средств.